

Боевые будни

Рудольф Леонидович только что вернулся из Германии, где сотрудники Фотоядерной лаборатории участвуют в эксперименте вахтовым методом: несколько раз в год приезжают на месяц или больше. Раньше строили и отлаживали установку, сейчас – обеспечивают работу систем эксперимента. Смена длится 12 часов. Работа тяжёлая: необходимо всё время быть готовым к быстрому принятию решения и устранению возникшей нештатной ситуации наличными силами – 3 человека. Сродни работе космонавтов, интервью с которыми недавно показали по ТВ: они обсуждали «сухой закон» на орбите и жаловались на невозможность расслабиться, чтобы быть постоянно готовым принять срочные меры при разгерметизации, пожаре или ещё какой-либо неординарной ситуации.

Осенняя работа прошла хорошо, без замечаний.

А вот весной случилась серьёзная авария. РЛ с товарищами отмечали день рождения одного доктора из Дубны. Вдруг раздался звонок телефона и дежурный на установке закричал «Авария». Все бросились вниз на установку. Стоял громкий угрожающий свист – свистел выходящий воздух при 8 атмосферах. Быстро поняли, что прорвался пневмоклапан, толстая пластиковая трубка диаметром 8 мм с заглушкой. Запасного клапана нет. РЛ побежал к своему столу в надежде найти что-либо подходящее, ничего не было. Он позвонил приятелю. Тот сказал, что вроде бы у него было что-то похожее. И действительно, нашёлся запасной клапан. Его быстро установили и свист прекратился. На устранение аварии ушло 20 минут. С некоторой надеждой и сомнением позвонили в инженерную службу, и тут их успокоили: утечки гелия-3 не было. Если бы произошла утечка, то во-первых, это сотни тысяч потерянных евро, во-вторых, эксперимент был бы прерван на несколько лет с сомнительной возможностью восстановления.

После случившейся неприятности устроили систему аварийного сохранения гелия-3 и гелия-4 в специальных резервуарах. Гелий-3 когда-то давно был привезён российской стороной, 400л; сейчас, после нескольких лет работы, сохранилось 300л.